

48
596/-
T56

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. ГОРЬКОГО

На правах рукописи
Г. Я. ТОМИЛИНА

**СОБИРАТЕЛЬНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ
В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ
(ТИПОЛОГО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

(10.660 Русский язык)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313964

КИЕВ—1972 г.

Работа выполнена в Нежинском государственном педагогическом институте им. Н. В. Гоголя.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор М. А. ЖОВТОБРЮХ.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор А. Н. СТЕЦЕНКО, кандидат филологических наук, доцент Г. В. СОДОЛЬ.

Ведущее учебное заведение — Черкасский государственный педагогический институт.

Автореферат разослан « 2 » августа 1972 года.

Защита состоится «   » сентября 1972 года.

на заседании Ученого совета по присуждению ученых степеней филологического факультета Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького (Киев, Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Ученый секретарь Совета

Предметом нашего исследования является сопоставительное изучение собирательных существительных в современных восточнославянских языках.

Под категорией собирательности понимается такая семантико-грамматическая категория существительных, для которой свойственно выражение неделимой совокупности лиц или предметов формой единственного числа.

Категория собирательности находит разнообразное проявление и выражение на разных лингвистических уровнях. На лексическом уровне основной единицей выступает собирательное имя: р. беднота, у. біднота, голота (устар.) б. галота. На семантическом уровне приходится оперировать собирательными значениями несобирательных имен существительных. Так, в несобирательном существительном ЗОЛОТО выделяются три собирательных значения: 1. «изделия из золота», 2. «золотые монеты», «деньги», 3. «золотые медали». На словообразовательном уровне в качестве отдельных единиц анализа выступают суффиксы собирательности: р. детвора, у. дітвора, б. дзетвара. На морфологическом уровне собирательность проявляется в наличии единичных названий и в невозможности употребления формы множественного числа. На синтаксическом уровне учитывается согласование различных членов предложения с собирательными именами, а также обобщенно-собирательное употребление форм единственного числа, например, инженер в значении «инженеры».

В процессе разработки избранной темы автор поставил перед собой следующие задачи: 1) дать сжатый обзор лингвистической литературы по восточнославянским собирательным существительным и определить место собирательности среди других субстантивных категорий; 2) проанализировать в сопоставительном плане основные способы словообразования этих существительных и дать характеристику словообразовательных типов и формантов собирательных имен; 3) рассмотреть морфологические признаки и синтаксические связи собирательных существительных; 4) охарактеризовать важнейшие семантические свойства собирательных

существительных, а также семантический способ образования собирательных имен в современных восточнославянских языках.

Диссертация состоит из введения, заключения и трех глав: I. Структурные типы собирательных существительных в современных восточнославянских языках, II. Грамматические особенности собирательных существительных, III. Семантические особенности собирательных существительных.

К работе приложена библиография, содержащая свыше 150 названий. Кратко охарактеризуем содержание этих разделов диссертации.

Во введении определяются предмет, цель и задачи исследования, дается характеристика источников, а также методики, принятой в работе, излагается обзор научной разработки собирательных существительных в отечественном языкознании.

Из обзора литературы по восточнославянским собирательным существительным можно сделать следующие выводы: 1) В грамматической литературе от М. Смотрицкого до наших дней отмечены важнейшие словообразовательные, семантические и грамматические особенности собирательных существительных и собран большой фактический материал по этой теме. 2) В отдельных восточнославянских языках собирательные имена изучены неравномерно: в древнерусском и современном русском языке они изучены более основательно, слабее — в украинском, недостаточно изучены в белорусском языке. 3) До Октября собирательные существительные изучались преимущественно в историческом и описательном аспектах, но почти не исследовались в сопоставительном плане (исключением являются работы И. И. Ковалика по именному словообразованию). 4) Ряд сложных вопросов (отношение существительных с лексической семантикой совокупности типа «народ, табун» к собирательным именам, взаимоотношения между собирательностью и множественностью, разграничение собирательных и вещественных существительных и др.) пока не получил окончательного решения.

В качестве основных источников для исследования собирательных существительных были использованы следующие словари:

1. Словарь современного русского литературного языка. Изд-во АН СССР, М.-Л., т. I—XVII, 1948—1965 (сокращ. БАС).
2. Украинско-русский словарь. Гл. редактор И. Н. Кириченко. Изд-во АН УССР, т. I—VI, 1958—1963 (сокращ. УРС).
3. Русско-украинский словарь. Изд-во «Наукова думка», Киев, т. I—III, 1968 (сокращ. РУС).

4. Словник української мови. т. I, вид-во «Наукова думка», К., 1970 (сокращ. СУМ).

5. Белорусско-русский словарь под ред. акад. АН БССР К. К. Крапивы. Изд-во иностр. и нац. словарей, М., 1962 (сокращ. БРС).

6. Русско-белорусский словарь под ред. действит. членов АН БССР Я. Коласа, К. Крапивы и П. Глебки. Изд-во иностранных и национальных словарей, М., 1953, (сокращ. РБС).

Дополнительно привлекались тексты на русском, белорусском и украинском языках, а также была использована картотека толкового словаря современного украинского языка (сокращ. КУС).

Неодинаковое понимание составителями словарей категории собирательности привело к большому разнобою в истолковании собирательных существительных в этих словарях.

Работа выполнена в сопоставительном плане.

Сопоставительный метод понимается в диссертации как научный прием сравнения языковых фактов в изучаемых языках независимо от их общего происхождения. При сопоставительном изучении собирательных существительных в восточнославянских языках нами учитываются как общие, так и отличительные черты структурного и функционального характера. Применение сопоставительного метода при изучении словообразования дает возможность охарактеризовать структурные типы собирательных существительных, выявить степень продуктивности отдельных моделей собирательных имен, их структурное сходство и различие.

При сопоставительном изучении смысловой стороны собирательных существительных учитывалось наличие собирательных значений в одних именах и отсутствие их в других, например: слово ШКОЛЯРСТВО в украинском языке употребляется как в собирательном, так и в отвлеченном значении, а в русском и белорусском языках это существительное имеет только абстрактное значение.

Применение сопоставительного метода при анализе грамматических особенностей собирательных существительных дало возможность определить место категории собирательности в системе субстантивных категорий каждого из восточнославянских языков, выяснить взаимоотношения между собирательностью, единичностью и множественностью, а также изучить особенности их морфологического оформления и закономерности согласования различных слов с собирательными именами в предложении на материале русского, белорусского и украинского языков.

В первой главе дан словообразовательный анализ собирательных имен.

В структурном отношении среди собирательных существительных выделяются первообразные слова с непроемной основой типа ЛУБ, ЛЮД и производные собирательные имена типа р. студенчество, б. студенства, у. студентство. Производные собирательные существительные, как правило, образуются морфологическим способом (чаще суффиксацией, реже префиксацией, безаффиксным способом, основосложением и аббревацией).

Подавляющее большинство восточнославянских собирательных имен образовано суффиксальным способом.

В работе выделяются следующие структурные типы собирательных имен существительных: I. Тожественные основы — тождественные суффиксы во всех восточнославянских языках: р. потомство, б. патомства, у. потомство; II. Тожественные основы — различные суффиксы: р. ботва, б. бапвіне, у. ботвина; III. Разные основы — одинаковые суффиксы: р. тряпье, б. рызе, у. ганчир'я; IV. Разные основы — различные суффиксы: р. валежник, б. ламачча, у. сушняк.

Иногда суффиксальному существительному русского языка соответствует безаффиксная модель собирательного имени или форма множественного числа в других восточнославянских языках; ср.: р. отребье, б. падонкі, у. негідь и т. п.

Суффиксы, образующие собирательные существительные в современных восточнославянских языках, в большинстве своем непродуктивны или малопродуктивны. Из продуктивных суффиксов собирательности можно назвать славянские форманты -НИК, -НЯК, -СТВ (о), -БЕ, а также заимствованные суффиксы -УР (а), -И (я).

Большинство исконных и иноязычных суффиксов собирательности имеет в современных восточнославянских языках одинаковое или сходное фонетико-морфологическое и орфографическое оформление, ср.: -НЯК (р., б., у.); -НИК (р., у.) -НИК (б.); -СТВ (о), (р., у.) -СТВ (а), (б.) и т. п.

Кроме суффиксальных собирательных существительных, в современных восточнославянских языках имеются безаффиксные имена типа «гниль, погань», а также сложные и сложносокращенные собирательные существительные: простонародье, медперсонал, радиоаппаратура и др.

Сравнительно редко встречаются устойчивые словосочетания собирательного характера, например: р., б., у. наш брат; р., у. ваша сестра, б. ваша сястра и т. п.

Основным языковым средством выражения словообразовательного значения для безаффиксных собирательных имен является нулевой суффикс. В собирательных существительных, образованных регрессивно-фонетическим способом, отсечение флексии сочетается с различными фонетическими изменениями (ср.: р. молодой — молодь, у. молодой — молодь, б. малады — моладзь). Собирательное имя МОЛОДЬ образовано путем отбрасывания флексии прилагательного и одновременного присоединения к адъективной основе редуцированного Ъ, который в древнерусском языке был суффиксом. Переднеязычные и губные согласные смягчались перед ним (зелень, дробь), а заднеязычные согласные чередовались с шипящими (ср.: дикий — дичь).

При сопоставлении русских безаффиксных собирательных имен с собирательными существительными белорусского и украинского языков можно обнаружить следующие варианты: а) Во всех восточнославянских языках выступает безаффиксная модель: р. пададь, б. падла, у. падло, в) Без а ф ф и к с н а я модель сохраняется во всех восточнославянских языках, но при разных лексических основах: р. дрянь, б. поскудзь, у. негідь. г) Безаффиксные собирательные имена в другом восточнославянском языке передаются формами множественного числа: р., у. молодь, б. моладзь (о людях) и маляўкі (о животных). д) Безаффиксному собирательному имени одного восточнославянского языка в другом языке соответствует словосочетание: у. заполоч — р. цветные нитки для вышивания и т. п.

Безаффиксные собирательные существительные, несмотря на непродуктивный их характер, составляют в современных восточнославянских языках значительную в количественном отношении и довольно пеструю в структурно-грамматическом и семантическом отношении группу.

Встречаются собирательные имена, образованные лексико-семантическим способом, например: р. аудитория, б. аудиторія, у. аудиторія; р. оптика, б. опытка, у. оптика и т. п.

Большинство собирательных существительных, как указано раньше, образовано при помощи суффиксов, которые, кроме основного значения собирательности, придают производным основам различные дополнительные оттенки смыслового и экспрессивно-стилистического характера.

Кратко охарактеризуем важнейшие суффиксы, образующие собирательные существительные в современных восточнославянских языках, попутно отмечая семантические и стилистические функции этих суффиксов.

Суффикс -СТВ (р. у.-о. б.-а), у. -ЦТВ (о), б. -ЦТВ (а) образует собирательные названия людей: р. крестьянство, б. сялянства, у. селянство; р. студенчество, б. студэнцтва, у. студентство. Отдельные существительные с этим суффиксом имеют собирательное и отвлеченное значение: р. руководство, б. кіраўніцтва, у. керівництво; р. инженерство, б. інжынерства, у. інженерство. Собирательные существительные на -СТВ (о) свойственны книжной речи.

Суффикс -ЬЕ (у. -Я, б. -Е, -А) образует собирательные названия людей с пренебрежительным оттенком или обозначает совокупность предметов: р. литье, б. ліцце, у. лиття; р. мужичье, б. мужыччо; р. гнилье, б. гнілле, у. гнилля.

Суффиксы -НИК и -НЯК образуют собирательные названия растительных массивов, причем иногда эти названия употребляются параллельно: р. березняк и березник, б. бярэзнік, безразняк; р. олешник — олешняк, у. вільшник — вільшняк, б. алешнік.

Суффикс -ИН (а) образует собирательные названия ягод (р. калина, б. каліна, у. калина), названия совокупности животных (р. скотина, б. скаціна, у. скотина), совокупности предметов как результата действия (р. писанина, б. пісаніна, у. писанина), названия злаков в белорусском и украинском языках (б. азіміна, у. озимина).

Суффикс -ОТ (а), б. -ОТ (а) и -АТ (а) служит для образования собирательных названий людей с оттенком неуважения: у. босота, б. басата, басота, но в отдельных словах такого оттенка нет: р. пехота, б. пяхота, у. піхота.

Суффикс -ЩИН (а) образует презрительные наименования людей с оттенком обобщенности: р. военщина, б. ваеншчына, у. вояччина, реже — предметные названия: р. казенщина, б. казеншчына, у. казенщина.

Суффикс -Н (я) образует собирательные названия людей с оттенком пренебрежения: матросня, офицерня. Правда, в отдельных словах этот оттенок отсутствует: р. родня, б. радня, у. рідня. В украинском языке этот суффикс образует и собирательные названия мелких животных: собачня, комашня.

Суффикс -В (а) образует собирательные названия людей, придавая словам фамильярный или пренебрежительный оттенок значения: р., б., у. братва. При помощи этого суффикса образуются названия племен и народов (литва, мордва), а также собирательные названия мелких животных и насекомых: р. плотва, у. мушва. Реже собирательные имена с этим суффиксом имеют предметное значение: листва, ботва, клюква.

Кроме общих для всех восточнославянских языков суффиксов собирательности, в этих языках выделяются специфические суффиксы, составляющие индивидуальную особенность каждого языка, а именно: р. -ЕЖЬ (молодежь), -ЯДЬ (рухлядь); у. -ЕЧ (а) (малеча), -ИЧ (галич), -ИНН (я) (гарбузиння), -ОВИНН (я) (маковиння), -ИЦ (я) (чорниця); б. -ІНН (е) (бацвінне), -ЫНН (е) (начынне), -ОУНІК (макоуник), -НЕГ (трыснег).

Общими для украинского и белорусского языков являются следующие форманты: у. -ИЗН (а) (білізна), б. -ІЗН (а) (бялізна), у. -ИНН (я) (гарбузиння), б. -ІНН (е) (бацвінне).

Из иноязычных суффиксов, образующих собирательные существительные, можно назвать такие: -АЖ: р., у. трикотаж, б. трыкатаж; р., б. у. фураж; -АТ: р., у. старостат, б. старастат, р. пролетариат, б. пролетарыят; р. -ИАН (а) у. -іан (а), б. -іян, -ыян (а) р. -Ленініана, у. -Ленініана, б. -Ленініяча; р., у. -ИК (а), б. -ІК (а) -ЫК (а): р. классика, у. класика, б. класыка (этот суффикс образует собирательные названия предметного значения, но слово ПУБЛИКА (у., б. публіка) обозначает совокупность людей; -И (я): р. жандармерия, я. жандармерія б. жандармерыя (отдельные слова имеют предметное значение: амуниция, корреспонденция); -ИТЕТ: р. генералитет, б. генералітэт, у. генералітет; -УР (а) образует собирательные названия людей: р., б., у. агентура, р. клиентура, б. кліентура, у. клієнтура (реже слова на -УР (а) имеют предметное значение: р., б., у. арматура).

Во второй главе рассматриваются морфологические и синтаксические признаки восточнославянских собирательных существительных, а также освещаются сложные взаимоотношения между собирательностью и множественностью.

Собирательное множество выражается формой единственного числа, причем единственное число несобирательных существительных (зверь, студент, птица, лист) может употребляться в обобщенно-собирательном значении. В отличие от собирательности множественность выражает дискретное множество. Представляя неделимую совокупность, собирательные существительные не подвергаются счету. Эта «несчитаемость» собирательных имен представляет собой зависимое грамматическое значение. Оно является связующим звеном между категорией собирательности и словарным составом восточнославянских языков.

Характер взаимоотношения между собирательностью и множественностью исторически изменяется. Так, слова ЧЕЛОВЕК и ЛЮДИ (множ. число с собирательным оттенком ЛЮДИЄ) и собирательное имя ЛЮД в прошлом были разными лексически

ми единицами (слово ЧЕЛОВЕК употреблялось во множественном числе ЧЕЛОВѢЦИ), а в современном русском языке они составляют супплетивные формы. Древнерусское слово ГОСПОДА было собирательным существительным и не имело формы множественного числа, а позднее из него возникла в русском языке форма множественного числа, соотносительная с единственным числом существительного ГОСПОДИН, а в украинском языке оно получило значение «дом, хозяйство» и утратило собирательное значение.

Обозначая множество единичных предметов как нераздельную их совокупность, собирательность непосредственно соприкасается и взаимодействует с единичностью. Если отношения между единственным и множественным числом являются простыми и ясными, то отношения между собирательностью и единичностью носят более сложный характер.

Единичные имена могут входить в состав раздельного множества, когда они соотносятся с формами множественного числа, и могут входить в состав совокупного множества, когда они соотносительны с собирательными существительными.

В семантическом отношении не всегда устанавливается прямолинейная связь между собирательными и единичными именами; ср.: у. р. ректор — ректорат, б. рэктар — рэктарат. Как известно, РЕКТОРАТ не представляет собой совокупности «ректоров». Иногда эта связь может быть раскрыта только лишь при помощи этимологического анализа. Так, войско Наливайко называлось «кравчиной», поскольку его ядро составляли портные (у. кравці).

По выражению целостности и неделимости собирательной семантики в одних собирательных названиях преобладает значение совокупного множества, а в других — целостного единства. Этим обстоятельством определяется характер их соотношения с единичными существительными. По этому признаку в работе выделяются следующие группы собирательных имен существительных:

- 1) собирательные существительные, имеющие параллельные единичные наименования: р. учительство — учитель, у. вчителство — вчитель, б. настаўніцтва — настаўнік;
- 2) слова, совмещающие значение собирательности и единичности: р. кирпич, у. цегла, б. цэгла;
- 3) собирательные существительные, которым соответствуют единичные обозначения в форме словосочетаний: р. беднота — бедный человек, у. біднота — бідна людина, б. бедната — бедны чалавек;

4) собирательные имена, не имеющие сингулятивов в восточнославянских языках: р. Лениниана, б. Ленініяна, у. Ленініана; р., б. хлам, у. мотлох; р., б., у. тара.

Из этого видно, что не все собирательные существительные соотносительны с единичными именами.

В грамматическом отношении собирательные существительные близки к разряду вещественных существительных, но в лингвистической литературе не определены четкие критерии для разграничения этих лексико-грамматических разрядов имен существительных.

По мнению А. Н. Гвоздева, к группе вещественных следует относить существительные, обозначающие вещество, не распадающееся на отдельные экземпляры (глина, молоко, серебро, масло, сметана, мед, пена и т. п.), а слова, обозначающие совокупность вещества, делимую на составляющие его отдельные экземпляры, к собирательным (лук — луковичи, горох — горошины, изюм — изюмины и т. п.) 1).

Можно выделить переходную группу вещественно-собирательных существительных, куда следует отнести слова, называющие вещество, распадающееся на отдельные экземпляры (или части): р. хворост — хворостины, б. хвора́ст, галле, хмызняк (не имеют однокоренного названия единичного предмета), у. хворостняк — хворостиння — хворостины; р. дробь — дробина, б. шрот — шраці́на, у. дрі́б — дробина, шрі́т — шротина.

Категория вещественности, подобно собирательности, характеризуется отсутствием форм множественного числа в современных восточнославянских языках (исключение составляют имена существительные, употребляющиеся только во множественном числе).

Некоторые исследователи рассматривают собирательные имена в кругу отвлеченных существительных на том основании, что в основе их лексического значения лежит отвлеченное понятие совокупности. Так, Г. И. Миськевич считает, что лексическим значением собирательных существительных является обозначение отвлеченного понятия совокупности 2).

1) А. Н. Гвоздев. Современный русский литературный язык. 1, Учпедгиз, 1958, стр. 143—144.

2) Г. И. Миськевич. К вопросу о лексическом значении собирательных имен существительных современного русского языка. Сб. «Грамматика современного русского языка», Уч. зап. МГПИ им. В. П. Потемкина, М., 1959, т. 73, вып. 6, стр. 115.

С этим мнением трудно согласиться, хотя ряд суффиксов у отвлеченных и собирательных существительных совпадает, например: р. студенчество, б. студэнцтва, у. студентство; р. военщина (собир.) — базаровщина (отвл.); р. пехота, б. пяхота, у. піхота (собир.) и доброта (отвл.); публика (собир.) — символика (отвл.) и т. п.

Омонимичность словообразовательных формантов нередко является результатом лексико-семантических процессов в восточнославянских языках.

В ряде случаев собирательное значение развивалось в слове как производное от абстрактного значения. Так, в некоторых существительных на -СТВО, -ЩИНА первичным было значение свойства, состояния. Но собирательное значение могло развиться только из такого отвлеченного значения, которое сочеталось с понятием совокупности лиц: р. белогвардейщина, б. белагвардзейщина, у. білогвардійщина.

Р. инженерство—занятие инженера (отвл.) и инженерство (собир., разг.) свидетельствуют о том, что отвлеченные понятия, соотнесенные с группой лиц, легли в основу собирательного значения этого слова (ту же закономерность подтверждают белорусское інжынерства и украинское інженерство). Но иногда возможен и обратный процесс. Так, в семантической структуре существительного р. рыцарство, б. рыцарства, у. лицарство первичным было собирательное значение. Переносное же отвлеченное значение этого слова, связанное с представлением о рыцарстве, великодушии, благородстве и т. п., развивалось на основе собирательного значения.

Следовательно, категория собирательности тесно связана с вещественными и отвлеченными существительными. С другими субстантивными категориями «собирательность» связана менее тесно.

Представляет интерес недостаточно изученный в грамматике вопрос об обобщенно-собирательном употреблении имен существительных и о соотношении их с собирательными именами.

Обобщенно-собирательное употребление несобирательных имен составляет разновидность грамматической синекдохи, которая проявляется в употреблении единственного числа вместо множественного.

В отличие от собственно собирательных существительных случаи обобщенно-собирательного употребления имен существительных возможны только в определенном контексте.

Обобщенно-собирательное употребление отличается от собирательного значения чисто количественным моментом и зависит от

него. В словарях восточнославянских языков обычно отражаются лишь такие случаи обобщенно-собирательного употребления, когда применение несобирательного имени приближается к значению собирательности, например: **Шмель** вообще шноровистее и проворнее **пчелы**. (Халифман). И цветов было много в тот год, и **пчела** отовсюду налетела на цветы. (Л. Андреев, Жизнь Вас. Фивейского). В украинском языке обобщенно-собирательное употребление существительного **ПТИЦЯ** отличается большей конкретностью и образностью по сравнению с соответствующим собирательным именем **ПТАСТВО** (ср. также **ЛИСТ** и **ЛИСТЯ**).

От обобщенно-собирательного употребления, отмеченного обычно в одушевленном имени существительном, следует отличать обобщенно-предметное значение, когда название в единственном числе дает обобщенное представление о целом классе предметов.

В этих случаях, по мнению В. В. Виноградова, единственное число существительного служит средством отвлеченного представления предмета как выразителя родового понятия 1).

В третьей главе характеризуется смысловая структура собирательных существительных и освещаются важнейшие семантические процессы в них.

Семантическое единство многозначного слова сохраняется благодаря внутренней связи между всеми его значениями и наличием в нем общего смыслового стержня. Совокупность всех значений, свойственных многозначному собирательному существительному, образует его смысловую структуру, которая не представляет собой нечто неподвижное, окаменевшее. Одни значения могут исчезать, а другие появляться для выражения новых сторон понятия и новых понятий.

В результате исторического развития слова в семантической структуре конкретных или отвлеченных существительных может появиться собирательное значение, если к основному номинативному значению присоединяется понятие о совокупности одушевленных или неодушевленных предметов.

Появившись в речевом контексте, собирательное употребление слова может в результате обобщения превратиться в оттенок значения или в отдельное собирательное значение, например: р. аудитория—«слушатели», б. аудиторія, у. аудиторія; р., б., у. школа — «учителя и ученики» и т. п. Многие случаи собирательного употребления так и остаются принадлежностью речи и не

1). В. В. Виноградов. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Учпедгиз, М.-Л., 1947, стр. 158.

фиксируются в словарях в качестве собирательных существительных, например: завод — «все рабочие и служащие завода», р. город (б. горад, у. місто) — «все население города» и т. п.

Возникновение и развитие собирательного значения в семантике несобирательного существительного объясняется действием как внеязыковых причин, так и внутриязыковых факторов. К чисто языковым причинам следует отнести влияние лексической и словообразовательной стороны на развитие собирательности в сопоставляемых восточнославянских языках. Так, например, различно соотношение между лексико-грамматическими разрядами собирательных и отвлеченных существительных в изучаемых языках: ср. р. белье (собр.) — белизна (отвл.), б. бялізна (собр.) — белізна и бялата отвл.), у. білизна (собр.) — білість (отвл.) и т. п.

На развитие собирательности могут оказать влияние синонимические отношения в лексических системах восточнославянских языков. Русское существительное МОЛОДОСТЬ может употребляться как в отвлеченном, так и в переносном собирательном значении. В украинском же языке слово МОЛОДИСТЬ является только отвлеченным, а для выражения собирательности используются такие однокоренные синонимы, как молодь, молоднеча (редк.), молодіж (обл.), молодеча (обл.), молодняк (разг.).

На появление собирательного значения оказывает влияние взаимодействие лексического и словообразовательного значений слова: р. пролетариат, устар. пролетарство (Даль, Толк. словарь), устар. пролетариатство (Чернышевский. О поземельной собственности); р. братья, б. брація, у. братія и конкретные существительные, образованные от той же лексической основы: р., у. братство, б. братства.

Одной из лингвистических причин появления собирательного значения может быть изменение в сочетаемости слов. Так, употребление р. общественность, б. громадскасць, у. громадськість в значении «слой общества, активно участвующий в общественной жизни и представляющий общественное мнение» (оно оформилось в XIX в.) отличается от образовавшегося к концу XVIII в. слова ОБЩЕСТВЕННОСТЬ со значением «склонность к жизни в обществе, к связи общественной». Первое слово имело собирательный оттенок значения, а второе — отвлеченное значение.

К внеязыковым факторам развития относятся изменения в общественной жизни народа. Для обозначения новых понятий нередко применяются уже существовавшие в языке слова, наполняющиеся, однако, новым содержанием.

Семантическое развитие существительного ЗНАТЬ обусловлено изменениями в общественной жизни восточнославянских народов. До революции р., у. ЗНАТЬ, б. ЗНАЦЬ обозначали высший слой привилегированного класса буржуазно-дворянского общества, а за годы советской власти в смысловой структуре этого слова появилось новое собирательное значение «передовые представители народа, люди, показывающие образцы труда».

К внешним факторам, вызывающим возникновение собирательного значения в слове, относится его употребление в узкой среде, его специализация. Так, например, р. защита, б. абарона, у. захист, оборона имеет отвлеченное значение; но это же существительное, обозначая игроков, защищающих ворота в футболе, хоккее, получило новое, собирательное значение.

Появление собирательных значений в результате развития полисемии в слове представляет довольно продуктивное явление для современных восточнославянских языков.

Большая часть собирательных значений в семантической структуре многозначных существительных обусловлена метонимическими сдвигами номинативных значений. Развитие собирательных значений обычно основано на различных заменах одного имени другим. Можно отметить следующие замены: а) названия материала наименованием изделий из него, б) названия результатов действия именем самого действия, в) названием помещения названия лиц, находящихся в этом помещении, г) названия лиц, занимающихся определенной деятельностью, наименованием деятельности и т. п. В результате переноса значения, основанного на метонимии, собирательное значение появляется и закрепляется в семантике конкретных или отвлеченных существительных.

Разновидностью метонимии является синекдоха. Синекдохическое употребление конкретных существительных в единственном числе также становится источником развития собирательной семантики. Такие собирательные значения имеют форму единственного числа и эквивалентны форме множественного числа. От явлений поэтической синекдохи нужно отличать случаи обобщенно-собирательного употребления, представляющие собой разновидность грамматической синекдохи.

Отдельные собирательные значения появились в восточнославянских именах существительных вследствие метафоризации прямых собирательных значений. Такие переносные значения составляют небольшую часть собирательных значений, причем они связаны с семантическими изменениями в лексике советской эпохи

или обусловлены потребностью советского общества в экспрессивных наименованиях.

Сопоставительное изучение семасиологических процессов в восточнославянских собирательных существительных показало, что в семантических изменениях, происходящих при образовании новых собирательных значений, имеется много общих моментов, хотя в каждом из этих языков отмеченные в работе семантические процессы отличаются специфическими чертами.

В диссертации были отмечены следующие случаи: а) явления полного изоморфизма собирательной семантики слов: р. пчела, б. пчала, у. бджола в обобщенно-собирательном значении; б) в одном из восточнославянских языков отсутствует собирательное значение какого-то слова: р. мальчишество (отвл.) — у. хлоп'яцтво (отвл. и собир.); р. паутина (несоб.), б. павуцінне (собир.), у. павутиння (собир.); в) собирательному значению одной лексемы противостоит собирательное значение другого слова: р. молодец — «молодой скот», б. маладняк, у. молодняк и ялівник («молодой рогатый скот»); г) собирательное значение существительного возможно, хотя оно не всегда зафиксировано в словарях: зр. дипломатия, б. дыпламатыя, у. дипломатія (все они могут употребляться в собирательном значении).

В этой главе сделана попытка применить методику семантических оппозиций, заимствованную из статьи Р. А. Будагова «Типы соответствий между значениями слов в родственных языках» (журн. «Филологические науки», 1968, № 5).

Набор противопоставляемых функциональных признаков в этой главе таков: 1) несобирательное значение — собирательное значение; 2) архаическое значение — современное значение; 3) редкое значение — частое значение; 4) стилистически окрашенное значение — нейтральное значение; 5) нормативное значение — ненормативное значение.

Собирательность представляет собой своеобразную семантико-морфологическую категорию. Лексическое значение собирательных имен — это сочетание конкретного предметного значения слова и сопутствующего ему более общего значения неделимого множества.

Следует различать три разряда слов и значений, связанных с выражением собирательности: а) собственно собирательные существительные (березняк, молодежь, студенчество); они не поддаются счету, не могут сочетаться с количественными числительными, а употребляются только с некоторыми неопределенно-количественными и дробными словами типа «мало, много молодежи», «три четверти человечества»; б) собирательные значения отдель-

ных слов (адвокатура, аудитория, бой, фарфор), которые могут употребляться и в несобирательном значении; в) употребление в собирательном значении слов, не имеющих собирательного значения (лист, пчела, зверь, птица и др.).

Существительные, имеющие в своем лексическом значении лишь оттенок собирательности, отличаются от собирательных имен тремя признаками: 1) они имеют формы множественного числа: стадо — стада, полк — полки, коллектив — коллективы и др.; 2) они, как правило, образованы без помощи суффиксов, придающих слову значение собирательности; 3) они обычно не имеют однокоренных образований со значением единичности и могут быть сосчитаны.

При анализе оппозиции «собирательное значение — несобирательное значение» следует различать два случая. Во-первых, собирательное имя в одном или двух восточнославянских языках может передаваться эквивалентной формой множественного числа: р. хулиганье, б. хуліганье, у. хулігани; у. клочья, б. шмацце, р. **отходы волокна** и т. п. Во-вторых, собирательному существительному в одном из восточнославянских языков противостоит то же слово в отвлеченном или конкретном значении в других языках. В русском слове **руководство**, белорусском **кіраўніцтва** имеется собирательное значение «руководящий состав учреждения или организации». Это значение свойственно и украинскому слову **керівництво**, хотя в словарях оно не имеет пометы о собирательности.

Архаичное и современное употребление собирательных имен можно проиллюстрировать такими примерами: р. крестьянство — устар. селянство, совр. б. сялянства, у. селянство.

Оппозиция «редкое значение — частое значение», основана на частоте употребления. Украинское собирательное имя **жіно́та** находится в двойной оппозиции: во-первых, в русском и белорусском языках вместо него употребляется множественное число соответствующего имени существительного; во-вторых, в отличие от нейтрального по употреблению слова **жіно́цтво** собирательное имя **жіно́та** встречается крайне редко. В стилистическом отношении это слово в литературном языке более экспрессивно, чем слово **жіно́цтво**.

Украинские разговорные собирательные имена **ре́міння** и **ре́мінняччя** находятся в двойной оппозиции с формами множественного числа в русском и белорусском языках: а) собирательное значение — несобирательное значение; б) стилистически окрашенное значение — нейтральное в стилистическом отношении:

ср.: у. шахрайня — р. плуты, мошенники, б. шахраї (белорусское шахрайства имеет отвлеченное значение). Русское собирательное имя **босячество** не является бранным в отличие от экспрессивных б. **басата**, у. **босота**.

Оппозиция «нормативное значение — ненормативное значение» охватывает небольшой круг собирательных имен и значений в восточнославянских языках, когда литературному слову соответствует областное, например: р. молодежь (лит), у. молодь (лит), **молодеча** (обл.) б. моладзь (лит.) и т. п.

Изучение собирательных имен с помощью семантических оппозиций позволяет глубже понять их семантику и стилистическое употребление.

Сопоставительное исследование словообразования, морфологии и семантики собирательных существительных в восточнославянских языках позволяет сформулировать некоторые общие выводы.

1. Собирательные существительные образуют в современных восточнославянских языках многочисленный разряд слов, объединенных общим значением совокупного множества.

2. В структурном оформлении, семантических и грамматических особенностях восточнославянских собирательных существительных есть немало сходных черт, обусловленных общим происхождением. Специфические черты различия русских, белорусских и украинских собирательных имен являются следствием своеобразного развития каждого из восточнославянских языков.

3. В структурном отношении восточнославянские собирательные существительные представлены различными моделями морфологического словопроизводства. Наиболее продуктивна суффиксальная модель собирательных имен, менее продуктивна безаффиксная модель, непродуктивны префиксальные, сложные и сложносокращенные собирательные существительные.

4. Большинство суффиксов собирательности является общими для всех восточнославянских языков, но некоторые собирательные форманты употребляются лишь в одном языке: у. -ТВО (питво), -ИННЯ (лозиння); -НЯВА (пліснява); б. -ОЎНІК (бульбоўнік), -НЕГ (трыснец); р. -ЯДЬ (пестрядь). -ЕЖЬ (молодежь).

5. В процессе исторического развития в структуре собирательных существительных происходили сходные изменения в восточнославянских языках. Так, уже в XX столетии в этих языках оформились заимствованные собирательные существительные, образованные суффиксами -АТ и -ИАНА.

6. Степень продуктивности отдельных словообразовательных типов в каждом из восточнославянских языков неодинакова. Так, в украинском языке суффиксы *-к*, *-Н(я)*, *-ОТ(а)* более продуктивны, чем в русском и белорусском языках.

7. Собирательные существительные, образованные при помощи заимствованных формантов, отличаются значительным материально-структурным сходством в современных восточнославянских языках.

8. В качестве производящей для восточнославянских собирательных существительных чаще выступает субстантивная; реже адъективная основа (остальные основы встречаются очень редко).

9. Сопоставительный словообразовательный анализ собирательных имен позволяет выделить в них следующие структурные типы: а) общие основы и суффиксы, б) основы одинаковы, а суффиксы разные, в) основы и суффиксы различны, г) суффиксальной модели одного языка соответствует в других языках безаффиксная модель, д) сложная модель свойственна всем восточнославянским языкам, е) сложному собирательному имени одного языка соответствует в других языках суффиксальная модель этого существительного, ж) собирательное имя одного языка может передаваться в других языках словосочетанием. Если в каком-либо восточнославянском языке не употребляется собирательное существительное, то вместо этого собирательного имени употребляется форма множественного числа такого имени.

10. Основной морфологический признак собирательных существительных — отсутствие у них форм множественного числа. Форма множественного числа в восточнославянских языках выступает в качестве эквивалента собирательных существительных. Отдельные группы собирательных имен (слова на *-БЯ*) в процессе исторического развития превращались в формы множественного числа. Промежуточное положение между собирательностью и множественностью занимают *pluralia tantum*.

11. В отличие от существительных *конкретных* имена собирательные не могут быть сосчитаны, а в качестве средств измерения собирательной совокупности используются дробные числительные и неопределенно-количественные слова.

12. Собирательные существительные в предложении отличаются особым характером синтаксических связей. Глагольное сказуемое, определение, как правило, согласуются с собирательными

именами в единственном числе. Двойное согласование (формальное и смысловое) допускает именная часть сказуемого. С собирательными существительными количественной семантики в зависимости от контекста возможно как смысловое, так и формальное согласование.

13. К собирательным существительным близко по значению обобщенно-собирательное употребление конкретных существительных, которое в определенном контексте передает значение собирательного множества.

14. Собирательность может возникнуть в существительном как результат лексико-семантического развития. Собирательное значение возникает в несобирательных названиях конкретного или отвлеченного характера. Такой процесс служит источником лексико-семантического образования имен. Собирательное значение может появиться в существительных абстрактной или вещественной семантики, если к основному значению добавляется понятие о нераздельной совокупности.

Большинство собирательных значений у несобирательных существительных возникло на основе метонимического переноса значений. Типы подобных метонимических «переименований» весьма разнообразны: а) материал — изделие (фаянс); б) деятельность — коллектив деятелей (руководство, контроль); в) помещение — лица, в нем находящиеся (аудитория) и др.

15. Частный случай метонимии представляет синекдоха, причем одной из ее разновидностей является обозначение совокупности формой единственного числа (птица, зверь). Чисто метафорических переносов собирательных значений отмечено немного, причем чаще они связаны с названиями коллективов людей.

16. Круг собирательных имен в современных восточнославянских языках постепенно пополняется в результате семантического развития существительных, а также за счет иноязычных заимствований.

Содержание основных разделов диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Некоторые вопросы изучения семантики собирательных существительных в русском языке. «Проблемы изучения семантики языка». Тезисы докладов на научной конференции, посвященной 50-летию ДГУ, ч. II, Днепропетровск, 1968.

2. Безаффиксная модель собирательных существительных в восточнославянских языках. Сб. «Питання словотвору східно-

слов'янських мов». Матеріали міжвузівської республіканської наукової конференції. Вид-во «Наукова думка», Київ, 1969.

3. Собирательное значение в семантической структуре слова (на материале восточнославянских собирательных имен). В кн. «Актуальные проблемы лексикологии», Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, Минск, 1970.

4. К изучению семантических оппозиций собирательных существительных. В книге «Исследования по русскому языку», Сб. статей кафедры русского языка Днепропетровского госуниверситета, 1970.

5. Семантичні та структурно-граматичні особливості збірних іменників, журн. «Українська мова і література в школі», 1971, № 4.

6. До типологічно-зіставного вивчення збірних іменників у сучасних східнослов'янських мовах, журн. «Мовознавство» 1971, №5.

7. Безаффиксная модель собирательных существительных в восточнославянских языках. Сб. «Вопросы русского языкознания». Уч. записки Рязанского пединститута, т. 96, 1971.

8. Фразеологизмы собирательной семантики в восточнославянских языках. «Питання фразеології східнослов'янських мов». Тези республіканської наукової конференції. Вид-во «Наукова думка», Київ, 1972.

9. Лексикографическая разработка собирательных существительных в «Словаре современного русского литературного языка» (принята к печати в сборнике «Проблемы лексикографии», Изд-во «Наука», 1972).